

О дипломном спектакле

Всякий, кто сколько-нибудь серьезно интересовался историей театра, знает, что именно в первых спектаклях театральных школ-студий выявлялись те животворные искорки молодых талантов, которые потом зрели, мужали и крепились.

И если наша партия и государство решительно ведут линию на укрепление связи общеобразовательной и высшей школ с жизнью, с практикой, с производством, то это требование в полной мере применимо и к подготовке актерских кадров.

Три года прошло с тех пор, когда в студию при Горьковском театре драмы имени М. Горького были отобраны одаренные юноши и девушки. Многие из них пришли из кружков художественной самбдеятельности. Под руководством опытных педагогов-режиссеров, среди которых народный артист РСФСР Н. А. Левкоев, народный артист СССР А. М. Таршин, заслуженный деятель искусств РСФСР М. А. Гершт, заслуженная артистка РСФСР Т. П. Рождественская и другие, студии в течение трех лет постигали теорию и практику сценического искусства, а в повседневной работе над словом, дикцией, жестом осваивали и оттачивали профессиональные навыки сложнейшего актерского мастерства.

Выпуск спектакля, показ его публике, «зрителям — событие в жизни коллектива театра, начиная от его художественного руководства и кончая скромными рябочими сцены.

Зрителей на дипломный спектакль студийцев — постановку комедии великого русского драматурга А. Н. Островского «Бедность — не порок» собрался полный зал. Тут и актеры, и актрисы горьковских театров, учителя, инженеры, студенты вузов, рабочие, школьники, пенсионеры. Между зрителями и актерами установилась теплая атмосфера доверия и поддержки, вся многоликая масса зрителей оказалась не только взыскательным экзаменатором, но и другом театральной молодежи.

Особенно отличился в дипломном спектакле В. Космачевский в роли Любима Торцова. В его изображении этот спившийся забулдыга, бывший купец — страстный обличитель,

бунтарь против «темного царства» — сродни горьковскому Фоме Гордееву. И хотя подобная трактовка образа несколько спорна, тем не менее работа Космачевского оригинальна, интересна.

Мы не задавались целью писать рецензию на дипломный спектакль студийцев. Думаем, что нет нужды в подробном разборе игры всех исполнителей; ведь этот спектакль в основном преследовал цель — выявить, как выпускники овладели своей профессиональной актерской.

В спектакле участвовали: Ю. Алостолов (богатый купец Гордей Карпыч Торцов), Е. Солдатова (Пелагея Егоровна, его жена), И. Ужова (Любовь Гордеевна, их дочь), Г. Колесов (Африкан Саввич Коршунов, фабрикант), Л. Житков (Митя, приказчик Торцова), В. Кошелкин (Иша Гуслин, племянник Торцова), И. Бокков (Гриша Разлюляев, молодой купчик), С. Кубарева (Анна Ивановна, молодая вдова), Э. Столярчук (Егорушка, мальчик, дальний родственник Торцова), Е. Васильева (Арина, нянька Любови Гордеевны), С. Куличенко и М. Куликова (Лиза и Маша, подруги Любови Гордеевны). В эпизодических ролях гостей, девушек прислуги, ряженных были заняты: С. Соловьева, Н. Малыгина, К. Кулагин, А. Поляков, Л. Кулагин, Н. Гаврилов, Т. Матеулин и другие.

Участники спектакля в большей или меньшей мере овладели техникой профессиональной актерской игры: уверенно вели себя на сцене, с достаточным выражением произносили реплики и монологи, легко и свободно пели, танцевали и плясали.

Однако, за немногими исключениями, выпускники не сумели доказывать, что они перевоплотились в своих героев. Пьесы А. Н. Островского требуют глубокого проникновения в психику героев, показа тончайших колебаний души, человеческого сердца. Этого в дипломном спектакле не удалось увидеть. И отнюдь не по вине студийцев. Очевидно, вопросам глубокого психологического проникновения в роль их педагоги-наставники не уделяли в процессе обучения молодых актеров должного внимания.

А. НАДЕЖДИН.